

Бекман Г. - поручик и незадачливый помещик

Тургенев А.М. Записки Александра Михайловича Тургенева. 1772-1863
// Русская старина, 1885. – Т. 48. - № 10. – С. 55-82.

...Младший брат мой, после коронации, вступил в службу в Семеновский полк; в роте его служил также гатчинского происхождения поручик **Бекман**, родом из Кенигсберга, сын булочника; пробыв определенное число лет юнг-гезелем (учеником), чтобы получить патент на звание и достоинство мастера, юнг-гезель должен был семь лет путешествовать по разным государствам и приобрести, как по искусству, так и по поведению своему, аттестаты от мастеров, у которых занимался производством ремесла. **Бекман** из Кенигсберга направил стопы своя во град Св. Петра, но здесь ему не посчастливилось, во всем была неудача и он, наконец, сколько волею— столько же и неволею был принужден вступить в военную службу, чтобы не умереть от голода.

Вел. князь Павел Петрович имел от императрицы Екатерины дозволение принимать в гатчинские батальоны людей всех наций. Поступивший Бекман на службу в Гатчине рядовым, 1796 года в ноябре, прибыл в Петербург из Гатчины с батальонами гатчинского войска в чине поручика, и как батальон, в котором он состоял, был соединен с Семеновским полком гвардии и **Бекман** был преобразован в офицеры гвардии; а в следующий 1797 год апреля 1-го, в день венчания царя на царство русское, **Бекман** получил награждение—300 душ крестьян в вечное и потомственное владение и начал слыть помещным дворянином в Рыльском уезде, Курской губернии. Того-же 1797 года в декабре месяце **Бекман** приехал в Москву и остановился у нас в доме; брат прислал с ним письмо и просил во всем ему споспешествовать. **Г. Бекман** был уволен на 4 месяца в отпуск и шествовал в пожалованное ему поместье, чтобы вступить во владение и повелевать.

Он (**Бекман**) не знал ни уха, ни рыла о том, что следует выполнить по форме закона при вступлении во владение имения. Я доставил ему доку-строкулиста, который написал ему все надлежащая по сему предмету бумаги и снабдил инструкциею в какия правительственные места их подавать. Тогда проделка с биорографами не дорого стоила: за снигиря, т. е. 10-ти-рублевую красную ассигнацию, бывало строкулист напишет такую ермолифию, что впродолжении пяти дней всего не прочитаешь. Здесь кстати сказать, что с начала вступления Павла Петровича на трон в кабаках не подталкивали, в лавках не обвешивали и в судах не брали взятки. Все боялись кнута. Школы правоведения тогда не существовало.

Г. Бекман прибыл в свое поместье в вожделенном здравии. По указу его императорского величества из губернского правления, рыльский земский суд ввел его во владение и все, казалось, шло своим порядком; крестьяне не сетовали, не кручинились о том, что из царского ведомства поступили в ведомство дворянина; они твердо еще помнили претерпенную передрагу, когда полки бродили, и что тогда они со стороны начальства не имели никакой защиты. Но лукавый сатана или привычка к вахт-парадам, соделавшаяся в **Бекмане** необходимою потребностью в жизни, заставила его преобразовать одно гумно в экзерцир-гауз и начать там обучение крестьян маршировке, стойке и прочим проделкам. Крестьяне и на это не много жаловались, говорили: „ну, пусть его потешится, человек молодой, да он же нам и по чарке вина жалуется, коль в угоду его ладно ногами топнем!" Да вот откуда грянула беда: **Бекман** коснулся кички, т. е. он повелел всем крестьянским женам, по данному образцу, сшить из холстины чепцы и носить вместо кичек. Это повеление произвело такую в вотчине суматоху, что **Бекман**, с деньщиком своим, тайно в полночь вотчину оставили. Чрез полтора месяца Бекман явился к нам в Москву весьма в дурном нраве, долго не сознавался в причине своей печали, наконец рассказал все подробно, что он в поместье своём куралесил...